Скоро начнется вечерний наплыв гостей в «Югао». Поскольку некоторые покупатели уже стояли в очереди у витрины, я поспешно вернулась за стойку. Как и ожидалось, дела в тот день шли успешно. Впрочем, это не было неожиданным успехом. Скорее, это был успех, рожденный из планирования и потому, что у нас на полпути не закончились ингредиенты. Хотя я была занята, с помощью Ай-тян, Чиби и время от времени Гинджи-сана, я смогла бегать по кафе до конца. Поскольку у нас было много клиентов, я не смогла продвигать нашу новую сувенирную линию. Тем не менее, это был полный успех.

- Ухх, мы закончили. Мы закончили. Даже усталые Ай-тян и Чиби сейчас спят.

В тишине после работы я убирала «Югао». Ай-тян лежала на спине в углу комнаты с татами и спала как убитая. Я укрыла ее одеялом, которое принесла из внутренней комнаты. Хотя ей, как обычно, хотелось спать, в последнее время она не могла легко вернуться в кулон. Поэтому я сочла это прогрессом. Рядом с ней крепко спал Чиби, из носа у него вырывались маленькие пузырьки. К этому времени Гинджи-сан уже ушел, наверняка, чтобы позаботиться о напряженных моментах перед окончанием Осеннего фестиваля в «Тэндзин-Я».

Фестиваль все еще возбужденно проходит снаружи. Рядом с костром по небу «Тэндзин-Я» порхает гигантский тыквенный призрак, без сомнения, обозначая какое-то шоу. Это, конечно, выглядит красиво. Я хотела посмотреть на него, но отсюда я не вижу его ясно.

- Аои, ты много работала.

- Ах…

Откинув занавеску у входа в «Югао», зашел Оданна-сама. Это было просто навязанное мне обещание, но он помнил его.

- Почему у тебя такой удивленный вид?

-Э-э, нет, но разве вы не были заняты? Я плохо соображала, когда просила вас прийти.

- О нет. Это приглашение от тебя, так что, конечно, я приду. На самом деле я жалею, что не смог прийти раньше. Я очень голоден.

- Э-э, тогда мне очень жаль…

Но я рада, что он пришел. Потому что я занималась исследованиями различных тыквенных блюд, чтобы помочь Оданне-сама преодолеть свою неприязнь к тыквам.

- Садитесь, пожалуйста, за стойку. Кстати говоря, вы очень редко приходите поесть в «Югао», Оданна-сама.

- Да, я думаю, что наконец-то смогу приходить сюда.

- ?

- Теперь не будет много жалоб.

Да, но... Ах. Если бы Оданна-сама часто посещал «Югао» с самого начала, другие сотрудники подумали бы, что он играет в любимчиков и защищает это место. Теперь, если подумать, хотя в то время он ничего не говорил об этом, а я была совершенно невежественна, но он действительно много защищал меня.

- Ах, ммм, ну тогда, может быть, вы хотите съесть менчикацу с тыквой*, Оданна-сама?

- Мясная котлета с тыквой? О-о-о, я никогда раньше не слышал об этом блюде.

Столкнувшись с перспективой съесть неизвестное блюдо, сделанное из тыквы, Оданна-сама немного нервничал. Его поза, как всегда, оставалась небрежной, руки были спрятаны в рукавах кимоно, и только взгляд исподлобья выдавал его.

- Если мы говорим о тыквах, то тыквенный крокет - это хорошо известное блюдо. Сегодня я приготовлю менчикацу по секретному рецепту, эксклюзивно для Оданны-сама. Пряная котлета с большим количеством мяса.

- Моя жена готовит блюдо по эксклюзивному рецепту для меня? Ты делаешь меня счастливым.

- Неужели? Правда, правда?

- Но, пряный менчикацу? Ммм... Я не могу себе этого представить, - Оданна-сама скорчил гримасу, которую можно было перевести только как «тыква должна быть сладкой. Почему она пряная?!»

- Ну, просто подождите, ладно. Я сделаю это прямо сейчас. Да, и сначала выпейте супа.

Я разогреваю приготовленную ранее похлебку* и затем подаю ее в маленькой миске. Раньше Гинджи-сан ел ее с белым хлебом. Однако для Оданны-сама я посыпаю суп чесночными гренками из кусочков хлеба. Оданна-сама держит ложку и с несколько растерянным выражением лица делает один глоток.

- Хм... пить гораздо легче, чем я себе представлял. Я думал, что оно будет густым, но на самом деле оно довольно гладкое.

- Это потому, что я несколько раз процеживала тыквенный суп. Я кладу много соевого молока, но приправа здесь простая.

- А что это за штука, похожая на плавающий хлеб?

- Это крутон. Вы впервые его едите? Я приправила замороженные куски хлеба тертым чесноком и солью, нарезала их на мелкие кусочки и запекла в печи, как белый хлеб. Они довольно соленые, поэтому я думаю, что они уравновешивают сладость супа.

- А... ты права. Это вкусно. Я могу пить его снова и снова!

Хрустящий гренок со вкусом чеснока. Кажется, Оданна-сама наслаждается ароматом и текстурой тыквенного супа-пюре.

А это значит, что я должна сделать менчикацу быстро. Когда я начинаю готовить, Чиби, спавший рядом с Ай-тян, просыпается и подходит к Оданне-сама.

- Эй, эй, Оданаа-шаааан, как тыква может вырасти такой большой?

- Хм?

Чиби потянул Оданну-саму за рукав и спросил, как растет тыква. Этот каппа, неужели он когда-нибудь так сильно хотел выращивать тыквы? Что же касается Оданны-сама, то он остается Оданной-сама. Он выглядит счастливым, размышляя о том, как тыквы вырастают большими. И так рождается таинственная связь хранителей огорода. Что касается меня, то, видя, что я могу оставить Оданну-саму в руках Чиби, я продолжаю делать тыквенный менчикацу. Вареная и размятая тыква уже готова, потому что я подготовила ее раньше и использовала для другого блюда. Я обжариваю мелко нарезанный лук, затем смешиваю его с фаршем из говядины и свинины в миске. Затем добавляю тыквенное пюре, яичный желток и эдамаме и хорошо перемешиваю их до липкости. Теперь приправа - соль, перец и смесь из семи специй, плюс ложка майонеза и кетчупа в качестве секретного ингредиента. Остальное - то же самое, что и в обычной жареной пище. Просто обваливаю котлеты в муке, взбитых яйцах и хлебных крошках и обжариваю в масле.

Пока менчикацу жарится, я приготовила соус. Соус простой: смесь кетчупа ручной работы, вустерширского соуса ручной работы и некоторых пикантных добавок. Теперь менчикацу готов, и я на самом деле сделала маленький кусочек для Чиби. Я кладу на тарелку приличное количество нашинкованной капусты, а рядом два больших куска тыквенного менчикацу. Соус наливаю в отдельную миску, чтобы Оданна-сама мог регулировать количество по своему вкусу.

Суп и крокет уже сделаны из тыквы, поэтому я иду налегке с маленькой миской соуса. Я также приготовила жареный японский шпинат с горчицей* и жареные баклажаны в соевом соусе с осенней репой*. Опять же, я использовала репу и баклажаны из огорода Оданны-сама.

Поскольку Оданна-сама закончил тыквенный суп, я поставила миску грибного супа с мацутаке, который использовался для комплексного меню в ресторане этим вечером.

- Оданна-сама, сегодня у нас есть белый рис и мугимеши. Какой бы вы хотели?

Кстати, Мугимеши - это рис с вареным ячменем.

- Какой именно, интересно... Я давно не ел ячменного риса.

- Это правда, что жареная пища лучше всего сочетается с мугимеши.

Хотя белый рис из недавно собранного урожая тоже хорош, ячмень, который был слегка раздроблен и смешан вместе с белым рисом, дает очень приятную хрустящую текстуру.

В дополнение к мугимеши есть еще одно тыквенное блюдо - на этот раз слегка маринованная тыква.

- Хорошо, Оданна-сама, простите за ожидание! Это комплексное меню роскошного ограниченного выпуска – Тыквенный менчикацу. Наслаждайтесь тыквенным менчикацу с мясом!

- Блюдо, которое Аои приготовила сама выглядит хорошо.

- Да, можно и так сказать, но я начинаю нервничать.

Оданна-сама доел суп раньше, но мне интересно, не слишком ли трудно преодолеть его неприязнь к тыкве.

- Аои-шан, я ... я ... Я тоже кушать хочуу... менчикаццу... - многократно прося, чиби прыгает вверх и вниз.

Сдаваясь, я передаю ему тарелку с маленьким кусочком менчикацу, который отложила для него раньше.

- Вы оба, пожалуйста, будьте осторожны во время еды, потому что менчикацу горячий, и из него сочится горячая подливка.

Для начала Оданна-сама потягивает прозрачный грибной суп с мацутаке. Затем он накладывает себе небольшую порцию соуса и слегка разделяет тыквенный менчикацу.

- Ооооохх... - как и следовало ожидать, сочная подливка заставляет его сердце трепетать.

Поднимающийся пар, мягкая тыква с ее красивым желтым цветом, переплетается с грубым мясным фаршем. И затем...

- Хм? Ммм... это действительно сладко, но остро. Ты использовала шичими, смесь семи специй?

Хотя сначала он просто съел котлету, как обычно, он выглядит удивленным по мере жевания. Сладость мягкой тыквы в сочетании с изрядным количеством подливки и лука в мясной котлете и добавления острой смеси семи специй... все это складывается в изысканную комбинацию.

- Хотя здесь есть вкус и сладость тыквы, пряность смеси семи специй блокирует весь вкус. А поскольку мясо сочное, вы не обращаете внимания на тыкву, не так ли? Потому что они слились воедино.

- А-а-а... Смешавшись с мясом, тыквенный вкус действительно разбавился. Эдамаме также добавляет хорошую текстуру. Идеальный акцент. Тут не так уж много следов тыквы, которую я не люблю есть.

- Ну, вместо того, чтобы заставлять человека, который не любит тыкву, есть ее такой, какая она есть, я думаю, что легче есть тыкву, комбинируя ее с другими ингредиентами. Однако, чтобы преодолеть свое отвращение к тыкве, вы можете привыкнуть к идее есть тыкву, поедая ее с другими вещами, которые вам легче есть, не так ли?

- Ох... Аои, ты настоящий тактик, - почему-то находя это интересным, Оданна-сама усмехается. А потом, перекладывая себе в миску ячменного риса, он набивает рот тыквенным менчикацу. Хотя Оданна-сама ест очень элегантно, он, по-видимому, все еще человек, который ест с полным ртом.

- Все так, как ты сказала, Аои. Ячменный рис улучшает менчикацу и его сильный соус.

- Так и есть. А... Оказывается, когда я смотрю, как вы едите, мне тоже хочется есть.

- Почему бы тебе не поесть здесь со мной? Ты ведь тоже не ужинала, не так ли?

- Ммм... но сегодня я должна заботиться о вас как о своем госте, - я неловко отвожу взгляд. Однако именно в это время у меня урчит в животе.

Оданна-сама не мог удержаться от смеха, отвернувшись.

Аарргхxx!!! Мои неотесанные черви в животе!

- А что с этим не так? Есть со мной - это прекрасно, не так ли? Тебе не нужно колебаться

передо мной!

- Но я думаю, что Оданна-сама - именно тот человек, перед которым мне нужно колебаться...

Арррх!!! Что бы там ни было! Мне все равно. Я поем.

Отчаявшись, я готовлю собственное комплексное меню и сажусь рядом с Оданной-сама. И после этого я от всего сердца наслаждаюсь едой.

Ммм, это так верно, что осень дает лучший урожай и аппетит. Особенно когда вы голодны после тяжелой работы, все, что вы едите, очень вкусно.

- Аои, твой рис действительно дает мне душевное спокойствие.

- А, ммм? - я отвечаю приглушенным голосом из-за менчикацу во рту. Оданна-сама смотрит на недоеденную еду перед собой.

- Все так думают. Рис незаменим в нашей жизни. Я не говорю о высококлассном вкусном рисе, которым иногда наслаждаются люди. Когда я ем вкусный домашний рис, у меня возникает ощущение, что моя собственная жизнь каким-то образом утверждается.

- Чт...что вы имеете в виду, Оданна-сама? Такое грандиозное чувство...

Оданна-сама усмехнулся:

- Когда я ем рис, мне почему-то кажется, что я принадлежу какому-то месту. Это может быть место рядом с кем-то или место, где я могу чувствовать себя непринужденно. Место, где я могу быть собой.

- Место, которому можно принадлежать... - почему-то мне кажется, что я уже слышала, как Оданна-сама говорил об этом несколько раз. Я проглатываю то, что у меня во рту, и смотрю на профиль Оданны-сама. Мальчишеская тонкая улыбка расплывается на этом красивом лице. И все же это лицо как-то затуманено.

- Хммм... Это правда - то, что Гинджи сказал раньше, - что твоя еда может заставить Аякаши честно говорить о своих чувствах. Действительно, трудно упрямо закрывать свое сердце, попробовав твою стряпню.

- Вы хотите мне что-то сказать? - откровенно спрашиваю я.

- Я ведь только что рассказал тебе кое-что, не так ли? Но я не хочу больше ничего раскрывать.

Аякаши по натуре скрытны, и я в особенности.

- Я действительно не понимаю, что вы имеете в виду, Оданна-сама.

- Ты расстроена?

- Не то чтобы я расстроилась. Я просто хочу узнать о вас побольше.

Когда я думаю, что уже могу видеть и понимать вещи, все снова становится туманным, и я больше не могу видеть ясно. Раздраженная, я использую палочки для еды, чтобы выбрать целый кусок менчикацу и запихнуть его в рот. То, что Оданна-сама говорит «Разве это не просто хорошая еда?» то тут, то там, когда он, кажется, наслаждается собой, еще больше расстраивает меня.

- Аои…

- В чем дело? Если вы просите десерт, он в холодильнике

- Дело не в этом, - Оданна-сама покончил с едой и чаем. Его поза становится официальной, и он кладет что-то передо мной. Это ключ?

Красивый обсидиановый ключ. Такие, как в сказках из-за океана. Секретный ключ, который содержит секретную историю.

- Я бы хотел, чтобы ты присмотрела за ним, Аои.

- Я? Почему?

- Меня скоро вызовут к императорскому двору в Юто. Мне нужно увидеть короля. Ну, это похоже на обычную деловую поездку, но она включает в себя дело Касуги и другие вопросы. Я не знаю, что произойдет в мое отсутствие.

Я удивленно моргаю. Зачем мне хранить ключ?

- Этот ключ…Что это за ключ?

- Я тебе об этом не расскажу. Впрочем, на случай, если ты действительно… захочешь…что-то… узнать… обо мне. Если ты думаешь, что должна узнать обо мне, найди то, что можно открыть этим ключом. Однако… Я действительно надеюсь, что тебе не придется его открывать.

- Да?

Хочу знать. Не хочу знать. Две полярно противоположные эмоции, кажется, конкурируют сложным образом в уме Оданны-самы. Он горько улыбается, ибо ирония его собственных слов не ускользает от него. Внезапно цвет его глаз изменился в одно мгновение. Такой пустой взгляд, в котором нет ни тепла, ни холода.

- Аои, ты сказала, что хочешь знать обо мне. Однако... Я действительно боюсь, что если ты узнаешь о настоящем мне, то... ты меня как-нибудь возненавидишь. Потому что я все-таки людоед.

- Оданна-сама?

То же самое я слышала и раньше. Пока я недоумеваю, Оданна-сама говорит:

- Мне уже пора идти... - и поднялся со стула.

А... десерт... он собирается его пропустить.

- Спасибо за еду, Аои. Благодаря тебе я смог преодолеть свою неприязнь к тыквам. Кажется, я могу есть все, что угодно, если это твоя домашняя еда. Как и следовало ожидать от моей мудрой жены.

- Что? Такое чувство, что вы избегаете важных тем.

И что это за переход от «невесты» к «мудрой жене»?

- Ахахаха! - в конце концов рассмеявшись, Оданна-сама гладит меня по голове, словно хочет сказать «хорошая девочка, хорошая девочка». Какое-то мгновение он смотрит на мое украшение для волос... но ничего не говорит и отпускает меня.

- Ну что ж, Аои, я ухожу.

С такими растрепанными волосами я вижу, как Оданна-сама уходит из «Югао».

Перед занавесом на входе он оборачивается. Его спина, закутанная в черное хаори, тает в темной ночи.

Его очень большая спина. Его очень широкие плечи, отягощенные жизнями стольких Аякаши в «Тэндзин-Я». Тем не менее, почему в это время я вижу, как от его спины исходит одиночество?

- Ва ... подождите, Оданна-сама!

- ?

С непонятно откуда взявшимся нетерпением, я схватила кимоно Оданны-сама. Оданна-сама оглядывается. Подняв голову, я смотрю на него и объявляю:

- Я люблю вас, Оданна-сама.

- А? .. Аои?

- Я доверяю вам, Оданна-сама.

Медленно, но неуклонно глаза Оданны-самы расширяются. Удивленный, он пытается что-то сказать с полуоткрытым ртом, но, похоже, слова не идут.

Что касается значения слова «люблю», то я до сих пор не знаю, относится ли оно к страстной любви. И все же я продолжаю взывать:

- Вы ведь уже говорили мне раньше, Оданна-сама? Что теперь все в «Тэндзин-Я» признают меня. Что мне нужно в это верить.

Как я была счастлива услышать такие слова! Какое облегчение я испытала!

- То же самое и с вами, Оданна-сама. Сейчас я верю в вас, потому что вы всегда поддерживаете меня. Потому что вы всегда со мной в важные моменты. Много раз...

Я уверена, что там, в моем детстве, тоже был он. Однако, даже если это не так, даже если он не был Аякаши из моего детства, Оданна-сама помогал мне так много раз, что это уже не имеет значения.

Этого достаточно, чтобы я поверила этому человеку.

- Вот почему, какую бы правду я ни узнала о вас, она не заставит меня ненавидеть вас, Оданна-сама!

Я думала, что заявила об этом так твердо, как только могла.

Красные зрачки Оданны-самы слегка дрогнули от удивления.

Я как раз собиралась задать вопрос: «Скажите, Оданна-сама, почему вы думаете, что я возненавижу вас?» Однако... Я не могла вымолвить ни слова.

Потому что Оданна-сама притянул меня ближе к себе и закрыл мне рот, который собирался сказать эти слова... своим собственным ртом.

Это было далеко не страстно. Это было легко, на грани между прикосновением и не прикосновением, но это было так неожиданно, что я на мгновение отключилась. Когда наши губы разошлись, тепло нашего общего дыхания согревало мое лицо и области вокруг глаз, прежде чем я успела что-либо понять. Я даже моргнуть не могла.

- Чт...чт... Ода...а?

Мое сердце бьется быстрее. Обычно я бы разозлилась, но сейчас я скорее растеряна.

Я растеряла все слова. Потому что... разве он не сказал, что не прикоснется ко мне так легко?! Мое лицо краснеет и горит ярко, как красное яблоко. Смутившись, я тут же прикрываю щеки ладонями. Несмотря на это, Оданна-сама крепко обнимает меня и шепчет мне на ухо:

- Аои. Я обязательно сделаю тебя своей женой.

- ....

- Я уважаю тебя...от всего сердца.

Я не понимаю. Почему Оданна-сама сказал такое в этот момент? Вместо того чтобы радоваться этим словам, они проникают глубоко в мое сердце.

Однако это также дает мне смутное предчувствие. Потому что за широкими плечами Оданны-самы мне кажется, что я вижу тьму.

Там, в темно-синем небе, неожиданно появилась тень, скрывшая луну.

*Тыквенный менчикацу

*Тыквенный суп

*Коматсуна - жареный шпинат с горчицей

Жареные баклажаны

http://tl.rulate.ru/book/47237/1368239